

УДК 930.253:37(470.344)
ББК 65.290.31(2Рос.Чув)-21

М.Н. ГАСАНОВА, Е.К. МИНЕЕВА

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ ЧУВАШСКОЙ АССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х ГОДОВ: ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА

Ключевые слова: Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР, Академический центр, народное образование, инспекторы.

В статье характеризуются нормативно-правовые акты, определявшие деятельность Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР во второй половине 1920-х гг. Наибольшее значение среди них имели «Общее положение о народных комиссариатах Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» (ноябрь 1925 г.) и «Положение о Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР» (май 1929 г.). Показывается, что к числу функций Наркомата просвещения относились не только проблемы совершенствования состояния дел на всех уровнях образования в республике, но и многие вопросы, связанные с социальным обеспечением населения, развитием науки и культуры.

Основное внимание в работе сосредоточено на показе структуры Наркомата просвещения как особого органа государственной власти, тогда как ранее в научной литературе в основном освещались конкретные итоги деятельности Народного комиссариата просвещения, когда он упоминался главным образом в связи с принятием того или иного постановления по вопросам народного образования. Рассматриваются предметы ведения отдельных структурных подразделений Наркомата просвещения Чувашской АССР, в том числе организационно-плановой части, Академического центра, инспектуры. На основе впервые вводимых в научный оборот документов из фондов Государственного исторического архива Чувашской Республики прослеживаются общие тенденции изменений в организационной структуре Наркомата просвещения во второй половине 1920-х гг. Делается вывод о существовании в рассматриваемый период времени значительных проблем с кадровым замещением штатных должностей, что в основном объяснялось двумя причинами: низкой оплатой труда и общим дефицитом квалифицированных работников по нужным направлениям работы. Наличие кадровой проблемы негативно сказывалось на реализации Наркоматом просвещения стоявших перед ним задач.

Вторая половина 1920-х гг. занимает важное место в истории Чувашии. В этот период происходит укрепление новых органов власти, пришедших на смену областному государственному аппарату, начинается «коренной перелом» в сельском хозяйстве и промышленности, разворачивается «культурная революция». В связи с названными изменениями потребовалась идеологическая поддержка проводимым преобразованиям, резко возрастает роль политического просвещения и, соответственно, повышается значение Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР (далее Наркомпрос) как проводника данной политики. Между тем к настоящему времени история наркомата в научной литературе, на наш взгляд, освещена недостаточно.

Характерной чертой историографии рассматриваемой темы является тот факт, что основное внимание в работах исследователей уделялось не Наркомпросу как особому органу власти, а конкретным итогам его деятельности, когда народный комиссариат упоминался в лучшем случае в связи с принятием того или иного постановления по вопросам народного образования. В советской историографии деятельности Наркомата просвещения Чувашской АССР давались разные оценки: и положительные [18. С. 65–101], и резко отрицательные

[14. С. 24–29, 50–53; 20. С. 22–23]. В современных диссертационных исследованиях О.В. Ершовой [9], Е.Л. Ефимова [10], Л.А. Ефимова [11], Л.Н. Тохтиевой [19] и подготовленных на их основе научных трудах представлена информация, в той или иной степени отражающая итоги деятельности Наркомпроса по развитию школьного образования в республике, подготовке учительских кадров и т.п. Есть работы о деятельности Академического центра как составной части Наркомпроса [13. С. 10-14], о роли наркомата в развитии школ-интернатов для слепых и глухонемых детей в Чувашии на рубеже 1920-х – 1930-х гг. [8] Как видно, вопросы, связанные с нормативно-правовой основой деятельности Наркомпроса и его организационной структурой, еще не становились предметом специального изучения.

Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР возник в связи с преобразованием в апреле 1925 г. Чувашской автономной области в республику. 15 июня 1925 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) и Совет Народных Комиссаров РСФСР приняли совместное постановление «О государственном устройстве Чувашской АССР», согласно которому определялась новая структура органов власти в автономии. В том числе предписывалось учредить народные комиссариаты (наркоматы) для руководства отдельными отраслями управления [17]. Через три дня Президиум Исполнительного комитета Советов Чувашской АССР указал комиссии по реорганизации советского аппарата «точно руководствоваться указанным постановлением ВЦИК и Совнаркома» [12. С. 44].

30 июля 1925 г. Исполнительный комитет Советов Чувашской АССР принял решение о переименовании существовавших на то время отделов исполкома в наркоматы с сохранением их прежних функций [12. С. 45]. Соответственно, областной отдел народного образования был переименован в Наркомат просвещения Чувашской АССР.

Одним из важнейших документов, определявших правовые основы деятельности нового органа власти, стало принятое 27 ноября 1925 г. Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) и Совнаркомом Чувашской АССР «Общее положение о народных комиссариатах Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» [12. С. 57–59]. Оно во многом копировало изданное двумя годами ранее «Общее положение о народных комиссариатах Союза Советских Социалистических Республик» (принято ЦИК ССР 12 ноября 1923 г.): почти дословно совпадали пункты о полномочиях наркоматов, а также о народных комиссарах и их заместителях, коллегиях при наркоматах [16].

Согласно положению о народных комиссариатах Чувашской АССР, наркоматы делились на два вида – объединенные и необъединенные (автономные). И те, и другие непосредственно подчинялись ЦИК, его Президиуму и Совнаркому Чувашской АССР. Но если необъединенные (автономные) наркоматы реализовывали «их постановления, директивы и задания», то объединенные наркоматы должны были осуществлять в ходе своей деятельности «директивы соответствующих объединенных народных комиссариатов РСФСР» [12. С. 58]. Наркомпрос, как и наркоматы внутренних дел, юстиции, земледелия, здравоохранения, социального обеспечения, относился к необъединенным (автономным) наркоматам.

Во главе всех наркоматов, в том числе и Наркомпроса, стоял «избираемый и отзываемый Центральным Исполнительным Комитетом» народный комиссар

(нарком), которому принадлежало «руководство и управление народным комиссариатом, а ровно контроль и надзор за подчиненными наркомату учреждениями и лицами» [12. С. 59]. Заместитель наркома назначался Совнаркомом Чувашской АССР, он имел право участвовать в заседаниях правительства республики с совещательным голосом, а в случае болезни или командировки наркома – с решающим голосом. При наркоме учреждалась коллегия, члены которой утверждались Совнаркомом Чувашской АССР. Члены коллегии, а также коллегия в целом имели право обжаловать решения наркома через обращение в Совнарком Чувашской АССР или Президиум ЦИК [12. С. 59].

Первоначально в структуре Наркомпроса центральное место занимало административно-организационное управление. Но его работу удалось наладить не сразу: в течение всего 1925/26 учебного года оно фактически не функционировало, не имея непосредственного руководителя и постоянного рабочего аппарата [2. Л. 1]. При административно-организационном управлении действовала инспекторская коллегия, в ведении которой сосредоточивалось не только обследование школ, культурно-просветительных учреждений и уездных отделов образования, но и составление производственных планов, изучение материалов обследований, проработка научно-методических вопросов [1. Л. 1об.].

31 марта 1926 г. коллегией Наркомпроса было утверждено Положение об Академическом центре (далее Академцентр) в составе Наркомпроса, а в апреле – его производственный план [3. Л. 22, 35об.]. Академцентр ведал всей научно-методической, редакционно-издательской и краеведческой работой. В течение 1925/26 и 1926/27 учебных годов он также функционировал без постоянного рабочего аппарата, имея лишь одного работника – ученого секретаря Академцентра, который к тому же был очень занят по основной должности в качестве заместителя наркома по просвещению [2. Л. 1; 4. Л. 216]. В историографии уже отмечалось, что многие члены Академцентра не принимали реального участия в его деятельности и в целом не приходится говорить о какой-либо планомерной работе [13. С. 12].

Согласно постановлению Наркомпроса, Академцентр был разделен на три секции: социального воспитания (соцвоса), профессионального образования (профобра) и научно-политическую. Однако за неимением специального работника секция профобра в 1926/27 учебном году ни разу не собиралась, вследствие чего вопросы, подлежавшие ее рассмотрению, разбирались на других секциях. Также при Академцентре существовала терминологическая комиссия, целью которой являлись согласование и исправление существовавших на то время научных терминов и создание новых терминов [2. Л. 1; 4. Л. 216, 225].

Постановлением ЦИК и СНК Чувашской АССР от 9 мая 1929 г. было утверждено Положение о Народном комиссариате просвещения Чувашской АССР, согласно которому за наркоматом закреплялось руководство «научной, учебной, политико-просветительной и художественной работой как общего, так и профессионального характера» [15]. В положении очень подробно (в 22 пунктах) характеризовался предмет ведения наркомата. Очевидно, что его важнейшей функцией было обеспечение развития образования в республике – и общего, и профессионального, как детей, так и взрослых. Но к ведению наркомата относились и многие вопросы, напрямую не связанные с народным образованием: руководство работой по борьбе с детской беспризорностью, руководство учетом и охраной памятников природы и старины, содействие развитию

научно-исследовательской и краеведческой деятельности, издание художественной и научно-популярной литературы, руководство кинематографическим делом и радиовещанием.

Наркомпрос наделялся правом вносить проекты постановлений в ЦИК и Совнарком Чувашской АССР, издавать распоряжения в пределах своей компетенции, осуществлять инспектирование и контроль за деятельностью подведомственных учреждений, выпускать периодические и непериодические издания, созывать различного рода съезды, конференции и совещания по вопросам народного просвещения [15].

В состав Наркомпроса, согласно положению, входили организационно-плановая часть, Академцентр, инспектура. Кроме того, при Наркомпросе состояли следующие междуведомственные комиссии и комитеты: комиссия по делам несовершеннолетних, Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросветком), комитет по охране памятников природы, искусства, быта и старины, совет сельскохозяйственного образования.

Организационно-плановая часть отвечала за разработку и реализацию самых разных вопросов, касавшихся организации и планирования народного просвещения: составление бюджета, перспективных и годовых планов, сводных отчетов о работе Наркомпроса и состоянии народного просвещения в республике; планирование и обеспечение строительства зданий просветительских учреждений; инструктирование просветительских учреждений по организационным и бюджетно-финансовым вопросам; подготовка созыва съездов, конференций и совещаний по народному просвещению; ведение общего делопроизводства Наркомпроса; наблюдение за исполнением аппаратом Наркомпроса постановлений и распоряжений высших органов власти и наркома просвещения и др. [15].

На Академцентр, в первую очередь, возлагались общее учебно-программное и методическое руководство учебными и просветительскими учреждениями, разработка учебных программ и методических указаний. Также в его функции входили содействие научно-исследовательской, краеведческой, художественной и музейно-архивной деятельности, осуществление издания периодической и непериодической литературы по вопросам народного просвещения, программно-методическое руководство работой по повышению квалификации работников просвещения, «общее руководство опытной и научно-идеологической работой в республике» [15]. Академцентр по-прежнему состоял из Президиума и секций: социального воспитания, профессионального образования и научно-политической. Члены Президиума персонально назначались наркомом просвещения, а председатели секций – тоже наркомом, но по представлению Президиума Академцентра.

Существенное место в составе Наркомпроса Чувашской АССР занимали инспекторы, ведавшие отдельными отраслями просветительской работы и подчинявшиеся непосредственно наркому просвещения и его заместителю. На инспекторов возлагалось изучение состояния народного образования в республике, инструктирование и инспектирование учреждений по народному просвещению. Права и обязанности инспекторов Наркомпроса по инспектированию учреждений народного образования на местах определялись особой инструкцией, утверждаемой наркомом просвещения [15].

Всего в конце 1920-х гг. Наркомпрос располагал 23 штатными единицами: нарком, заместитель наркома, ученый секретарь и научный сотрудник Академцентра, семь инспекторов (по плановой работе, массовому профтехническому образованию, политико-просветительской работе, ликвидации неграмотности, работе среди национальных меньшинств, по школам повышенного типа, техникумам), статистик-информатор, специалист по правовой охране, политический редактор (Главлит), секретарь, два делопроизводителя, две машинистки, регистратор, бухгалтер, счетовод, уборщица [1. Л. 1об.].

При этом, ввиду большого объема работы, Наркомпрос просил ввести еще три должности – инспектора школ 1-й ступени и дошкольного воспитания, инспектора по городской работе и старшего статистика-информатора. Несмотря на то, что в докладной записке в Наркомат Рабоче-крестьянской инспекции Чувашской АССР были даны развернутые обоснования необходимости расширения аппарата Наркомпроса, требования последнего удовлетворены не были [6. Л. 106–108].

Говоря об инспектуре, следует отметить, что в документах рассматриваемого периода упоминаются разные названия должностей инспекторов, т.е. для данного организационно-структурного элемента Наркомпроса была характерна частая реорганизация. Общим же явлением для второй половины 1920-х – начала 1930-х гг. оставалась проблема с кадровым обеспечением штатных единиц. Например, после преобразования областного отдела образования в Наркомпрос штат инспекторов был увеличен с четырех человек до восьми, но подобрать удалось лишь шесть кандидатур [1. Л. 45].

В 1929/30 учебном году в аппарате Наркомпроса не были замещены должности заместителя наркома, ученого секретаря Академцентра, инспектора по школьному строительству, инспектора по техникумам, инспектора по низшему профобразованию, инспектора-антирелигиозника, инспектора секретной части, инспектора-физкультурника. Только в последних числах марта 1930 г. удалось найти инспектора по дошкольному воспитанию. В начале учебного года не было инспектора по всеобщему обучению. Занявшая же затем эту должность А. Григорьева фактически не работала по основной деятельности: вначале была двухнедельная командировка в Москву, в декабре 1929 г. – январе 1930 г. последовали поездки в рамках проведения политики коллективизации сельского хозяйства, а в марте-апреле 1930 г. – по весенней посевной кампании. Если ко всему этому прибавить тот факт, что из наличного состава работников Наркомпроса шесть человек весной 1930 г. находились в длительной командировке по посевной кампании, то картина станет ещё более мрачной. В то же время, справедливости ради, следует отметить, что многие из названных инспекторских должностей были введены в штат Наркомпроса лишь в 1929 г. [5. Л. 3-4; 7. Л. 58].

Проблема с замещением должностей в аппарате Наркомпроса главным образом была обусловлена двумя причинами: во-первых, общим дефицитом квалифицированных работников по нужным направлениям работы, а во-вторых, низкой оплатой труда. Практическим работникам с мест не было резона идти в Наркомпрос на зарплату в 125–140 руб. в месяц, так как их заработок был не ниже 140 руб., плюс они имели квартиру с освещением и отоплением, различные льготы, предоставляемые учителям. В случае занятия должности инспектора не только терялись бы эти льготы, но и прерывался стаж работы [5. Л. 4].

Таким образом, во второй половине 1920-х гг. шло становление Народного комиссариата просвещения Чувашской АССР как «штаба культурной революции»: были приняты необходимые нормативно-правовые акты, регулирующие его деятельность; шло совершенствование организационной структуры наркомата. Однако существовавшие проблемы с кадровым замещением штатных должностей негативно сказывались на реализации Наркомпросом стоявших перед ним задач.

Литература

1. Государственный исторический архив Чувашской Республики (далее – ГИА ЧР). Ф. Р. 221. Оп. 1. Д. 22.
2. ГИА ЧР. Ф. Р. 221. Оп. 1. Д. 23.
3. ГИА ЧР. Ф. Р. 221. Оп. 1. Д. 137.
4. ГИА ЧР. Ф. Р. 221. Оп. 1. Д. 311.
5. ГИА ЧР. Ф. Р. 221. Оп. 1. Д. 427.
6. ГИА ЧР. Ф. Р. 221. Оп. 1. Д. 428.
7. ГИА ЧР. Ф. Р. 221. Оп. 1. Д. 508.
8. *Дмитриев А.Е., Минеева Е.К.* Создание первых школ-интернатов для слепых и глухонемых детей в Чувашской АССР // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2014. № 1(81). С. 12–16.
9. *Ершова О.В.* Школьное образование в РСФСР в 1917–1941 годах: исторический опыт и уроки: на материалах Чувашии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2007. 22 с.
10. *Ефимов Е.Л.* Педагогическая интеллигенция Чувашии в 1917–1941 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 22 с.
11. *Ефимов Л.А.* Школьное образование в Чувашии в 1920–2000 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004. 43 с.
12. Законы и постановления о Советах Чувашской АССР (1920–1987 гг.): Документы и материалы / сост., авт. пред. и введ. ст. В.А. Нестеров. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. 461 с.
13. *Касимов Е.В.* Чувашский государственный институт гуманитарных наук. Кн. 1: Начальные страницы истории (1930–1955 гг.) / ЧГИГН. Чебоксары, 2020. 232 с.
14. *Михайлов П.М.* Культурная революция в Чувашии. Чебоксары: Чувашкинигоиздат, 1957. 102 с.
15. Сборник узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики и важнейших декретов и постановлений правительства СССР и РСФСР (СУ ЧАССР). 1929. № 4. Ст. 138.
16. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик (СЗ СССР). 1924. № 19. Ст. 184.
17. Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР (СУ РСФСР). Отдел первый. 1925. № 43. Ст. 319.
18. *Степанов Н.С.* Очерк истории чувашской советской школы. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1958. 323 с.
19. *Тохтеева Л.Н.* Учительство Чувашии в 1917–1941 гг.: подготовка кадров, состав и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013. 22 с.
20. *Трофимов А.Т.* Народное образование в Чувашии за 15 лет (1920–1935 гг.). Чебоксары: Б. и., 1935. 44 с.

ГАСАНОВА МАЛЕКА НУСРАДДИН КЫЗЫ – соискатель ученой степени кандидата исторических наук, учитель истории и обществознания, МАОУ «Гимназия № 5» г. Чебоксары, Россия, Чебоксары (maleka_gasanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>).

МИНЕЕВА ЕЛЕНА КОНСТАНТИНОВНА – доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории, Чувашский государственный университет, Чебоксары (mineevaek21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>).

Maleka N. GASANOVA, Elena K. MINEEVA
PEOPLE'S COMMISSARIAT FOR EDUCATION OF THE CHUVASH ASSR
IN THE SECOND HALF OF THE 1920s: LEGAL BASIS OF ACTIVITY
AND ORGANIZATIONAL STRUCTURE

Key words: People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR, the Academic Center, public education, supervisors.

The article characterizes the statutory and regulatory enactments that determined the activities of the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR in the second half of the 1920s. The most important among them were the "General Regulations on the People's Commissariats of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic" (November, 1925) and the "Regulations on the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR" (May, 1929). The functions of the People's Commissariat for Education are shown to include not only the problems of improving the state of affairs at all levels of education in the republic, but many issues related to the population's social welfare, the development of science and culture as well.

The main attention in the article is focused on showing the structure of the People's Commissariat for Education as a special body of state power, whereas previously the scientific literature mainly covered the specific results of the activities performed by the People's Commissariat for Education, when it was mentioned mainly in connection with adoption of a certain resolution on public education. The article considers the matters of separate structural subdivisions of the People's Commissariat for Education of the Chuvash ASSR, including the organizational and planning part, the Academic Center, the supervisors. On the basis of documents from the funds of the State Historical Archive of the Chuvash Republic which are introduced into scientific circulation for the first time, general trends of changes in the organizational structure of the People's Commissariat for Education in the second half of the 1920s are traced. It is concluded that there were significant problems with personnel replacement of full-time positions in the period under review, which was mainly explained by two reasons: low wages and a general shortage of qualified workers in the necessary areas of work. The personnel problem negatively affected implementation of tasks faced by the People's Commissariat for Education.

References

1. Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 22 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 22].
2. Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 23 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 23].
3. Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 137 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 137].
4. Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 311 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 311].
5. Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 427 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 427].
6. Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 428 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 428].
7. Gosudarstvennyi istoricheskii arhiv Chuvashskoi Respubliki. Fond R-221. Opis' 1. Dokument 508 [State Historical Archives of the Chuvash Republic. Archives R-221. Anagraph 1. Dokument 508].
8. Dmitriev A.E., Mineeva E.K. Sozdanie pervykh shkol-internatov dlya slepykh i glukhonemykh detei v Chuvashskoi ASSR [Creation of the first boarding schools for blind and deaf children in the Chuvash ASSR]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva*, 2014, no. 1 (81), pp. 12–16.
9. Ershova O.V. *Shkol'noe obrazovanie v RSFSR v 1917–1941 godakh: istoricheskii opyt i uroki: na materialakh Chuvashii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [School education in the RSFSR in 1917–1941: historical experience and lessons: on the materials of Chuvashia. Abstract of Cand. Diss.]. Cheboksary, 2007, 22 p.
10. Efimov E.L. *Pedagogicheskaya intelligentsiya Chuvashii v 1917–1941 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Pedagogical intelligentsia of Chuvashia in 1917–1941]. Saransk, 2006, 22 p.
11. Efimov L.A. *Shkol'noe obrazovanie v Chuvashii v 1920–2000 gg.: avtoref. dis. ... doktora ist. nauk* [School education in Chuvashia in 1920–2000. Abstract of Cand. Diss.]. Saransk, 2004, 43 p.

12. Nesterov V.A., comp. *Zakony i postanovleniya o Sovetakh Chuvashskoi ASSR (1920–1987 gg.): Dokumenty i materialy* [Laws and resolutions on the Soviets of the Chuvash ASSR (1920–1987): documents and materials]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 1989, 461 p.

13. Kasimov E.V. *Chuvashskii gosudarstvennyi institut gumanitarnykh nauk. Kn. 1: Nachal'nye stranitsy istorii (1930–1955 gg.)* [Chuvash State Institute of Humanities. Book 1: Initial pages of history (1930–1955)]. Cheboksary, Chuvash State Institute of Humanitie Publ., 2020, 232 p.

14. Mikhailov P.M. *Kul'turnaya revolyutsiya v Chuvashii* [Cultural revolution in Chuvashia]. Cheboksary, Chuvash Publishing House, 1957, 102 p.

15. *Sbornik uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva Chuvashskoi Avtonomnoi Sovetskoi Sotsialisticheskoi Respubliki i vazhneishikh dekretov i postanovlenii pravitel'stva SSSR i RSFSR (SU ChASSR)* [Collection of legalizations and orders of the Workers 'and Peasants' Government of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic and the most important decrees and decrees of the government of the USSR and the RSFSR], 1929, no. 4, st. 138.

16. *Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (SZ SSSR)* [Collection of laws and orders of the Workers 'and Peasants' Government of the Union of Soviet Socialist Republics], 1924, no. 19, Article 184.

17. *Sobranie uzakonenii i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva RSFSR (SU RSFSR). Otdel pervyi* [Collection of legalizations and orders of the Workers 'and Peasants' Government of the RSFSR. Section one], 1925, no. 43, Article 319.

18. Stepanov N.S. *Ocherk istorii chuvashskoi sovetskoi shkoly* [Essay on the history of the Chuvash Soviet school]. Cheboksary, Chuvash State Publishing House, 1958, 323 p.

19. Tokhtieva L.N. *Uchitel'stvo Chuvashii v 1917–1941 gg.: podgotovka kadrov, sostav i deyatelnost': avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Teaching of Chuvashia in 1917–1941: training, composition and activities. Abstract of Cand. Diss.]. Cheboksary, 2013, 22 p.

20. Trofimov A.T. *Narodnoe obrazovanie v Chuvashii za 15 let (1920–1935 gg.)* [Public education in Chuvashia for 15 years (1920–1935)]. Cheboksary, Without publisher, 1935, 44 p.

MALEKA N. GASANOVA – a Competitor of Scientific Degree of Historical Sciences Candidate, Teacher of History and Social Studies, MAOU «Gymnasium No. 5» in Cheboksary, Russia, Cheboksary (maleka_gasanova@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9473-8118>).

ELENA K. MINEEVA – Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian History Department, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mineevaek21@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8301-9951>).

Формат цитирования: Гасанова М.Н., Минеева Е.К. Народный комиссариат просвещения Чувашской АССР во второй половине 1920-х годов: правовые основы деятельности и организационная структура // Вестник Чувашского университета. – 2021. – № 4. – С. 21–28. DOI: 10.47026/1810-1909-2021-4-21-28.